

Художник Виктор Самокатов

Жизненно биография художника многогранна. Родился в Одессе в творческой семье, мать Е.А. Некрасова — заслуженная артистка УССР, концертирующая пианистка, отец — капитан дальнего плавания. Виктор начал свой путь в Искусстве как пианист; он окончил школу-интернат им. проф. Столярского по классу фортепиано, получил и художественное образование — окончил художественную школу при Одесском государственном художественном музее, где обучался скульптуре и живописи.

В. Самокатов — победитель всесоюзного конкурса "Музыка — второе призвание...", причем лауреатства он удостоился, когда временно бросив музыку, работал машинистом тепловоза на Одесско-Кишиневской железной дороге, при этом и в железнодорожном деле был тоже профессионалом, ведь он окончил и Государственный техникум железнодорожного транспорта им. Ф. Дзержинского. Затем вернулся к роялю и окончил Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных по классу фортепиано. Был победителем всесоюзных и международных конкурсов, в том числе конкурса Маргариты Лонг в Париже в конце 1970-х годов... Карьера пианиста-исполнителя прервалась из-за ножевого ранения в левую руку...

Потом он стал строителем, работал заместителем генерального директора в строительной фирме "Паккард". Был завучем, далее и директором московской специальной музыкальной школы № 53, трудился и на дипломатическом поприще — был работником консульского отдела советского посольства в Варшаве, по возвращении работал в отделе культуры Кунцевского района Москвы, это в 1980-е годы... Как видим, деятельностью у художника "в миру" было очень много, и тем не менее, его все равно стремил к изобразительному искусству, к берегам которого и "причалила" его душа, пройдя множество кругов по стремлинам жизни...

"Художник, как и музыкант, как и литератор, должен нести идею, в картине должна быть глубокий смысл, она делается не на один день. Создание картины — это способ выразить свой взгляд на жизнь — на религию, на отношение к детям, на любовь к месту, где ты родился... В отдельных нотах-звуках смысла нет, а если из нот создать мелодию, гармонией соединить ноты, получится музыкальное произведение... У художника же основной метод выражения — краски

и форма. И если есть возможность свои мысли красками перенести на холст, то это большая удача..." — говорит В. Самокатов.

Картина "Тревожный лунный свет" (2005) — призыв задуматься о том, что от великого Создателя мы получили чистую планету, а человечество ее не сохранило в первозданности — ни Всемирный потоп, ни Содом, ни Гоморра не научили человека относиться бережно к окружающему миру. В картине звучит гневное предупреждение Природы — человечеству.

О серии "Религия в современном городе" художник говорит: "Я не мыслю себя вне этой темы. Религия в цивилизованных странах всегда исторически была в центре государства и личности каждого, живущего в нем. Нет такой дороги, которая не вела бы к Храму. Церковь окружена современными зданиями, заводами, скоростными магистралями, и все равно дорога приведет к Храму, куда бы она ни вела..."

Серия "Религия в современном городе" одобрили отец Феодосий, игумен Савинно-Сторожевского монастыря, отец Алексей, настоятель церкви в Аксине... Серия обратила на себя внимание искусствоведа Третьяковской галереи Е.В. Бехтеевой.

Другая серия, "Крымские видения", берет исток от чистоты моря, от природной благодати крымской. Коронным в цикле "Крымские видения" считается холст "Птица счастья". Автор высказывает концепцию этого произведения: "Небо желает человеку добра и счастья: и его лучи, его послания, его птицы пройдут сквозь темные тучи и силы зла и достигнут жаждущей света земли!..."

Если посмотреть внимательно, то видно динамическое борение богатых по палитре световых и волновых импульсов с темными тонами... Работа исключительной цельности. Она не только емка по смыслу, но и исключительно эффективна. В ней особая, редко удающаяся современным художникам-абстракционистам художественная цельность.

Особенное значение в авторской коллекции Виктора Самокатова имеет произведение, названное "Астероид 2024". У работы своя пророческая история. Написана она в 2006 году. Цель была — изобразить летящее к Земле космическое тело. И вот в 2009 году обсерватория НАСА в США опубликовала фотографию реального астероида, который действительно стремительно приближается к Земле, и его направленный ход может пересечься с земной орбитой в 2024

году, что представляет опасность для нашей планеты. Так вот, художник точно изобразил интуитивно угаданным заранее, еще в 2006 году, вид летящей в безвоздушном пространстве гигантской стометровой небесной глыбы...

Однажды в Московском художественно-производственном комбинате Вучетича И. Глазунов увидел холст Виктора Самокатова "Начало". Он сказал директору комбината Александру Урсину, что приглашает это полотно на вернисаж "Илья Глазунов и его ученики", который состоялся в старом Большом Манеже.

"Начало" создавалось сложно — художник тренировался на вариантах оттенков, создавал игру цвета. Цвет вулкана, лавы, цвет магмы — это цвет Первоначального взрыва, образованного Вселенную Красный цвет доминирует в картине, он, по мнению автора, хочет поглотить все сущее, и тогда все повторится сначала...

Есть и картины, в которых художник отдал Восток. Вот большой и сильный восьмиугольный символ "Ба-Гуа", созерцание его несет благополучие в делах, в семье, покровительствует целеустремленным людям. Если "Тревожный лунный свет" несет тревогу невыполненной ответственности, то "Ба-Гуа" заряжает положительной энергией. В этой картине есть равновесие меж спокойной и очень гармоничной цветовой гаммой и спонтанной орнаментальностью. Художник написал ее легко, за один вечер — ночь, тогда как другие его холсты рождались месяцами, "Тревожный лунный свет", например, писался очень долго, более четырех месяцев, поскольку его тема внутренне трагична, — Всевышний там осуждает за несправедность жизни на земле...

Есть у В. Самокатова работы, отмеченные особой творческой удачей, — "Композиция из треугольников" относится к их числу. Созерцание цветов и форм треугольников создает впечатление уравновешенного тонкого покоя... Эта чисто абстрактная работа за счет богатства оттенков фона не только видится богато объемной, но и несет в себе позитивную силу... Это основательное произведение, достойное музеев современного искусства. Кольца и шары, помещенные автором в правом верхнем углу холста, символизируют, по мысли художника, Недреманное око Космоса...

Оригинален холст "Свечение. Фантазия", затягивающий в себя круг белой круговерти

красок, в центре круг венчается темным пятном. Динамизм открытого цветового кружения дает порыв воображения к сотворению запредельных астральных миров. Как и в других произведениях художника, основа творческого метода тут — свободный импровизационный колоризм, создающий, прежде всего, цветовое впечатление. При создании этого произведения В. Самокатов использовал флуоресцентные краски. Этот холст находится в собственности московской галереи Фонда "Ардена".

"По прочтению "Тайны" Ронды Берн" — так называется абстрактная работа, созданная по мотивам книги "Тайна", повествующей о мировой энергетике каждого живого существа и всей Вселенной. Картина хранится на Кипре, в городе Лимассол, в галерее "Андроника". На ней автором сделана попытка передать дух книги, изобразить символически соотношенность человека и опускающейся из космоса энергии...

"Голгофа" написана по впечатлению от посещения Иерусалима. Глубокий пастозный, широкомазочный, тонально богатый фон. На вершине горы, коей мы видим лишь вершину, — крест Христов — белой белизны! — и на двух его воскрылях повис золотой венец страдания, венец жертвы искупительной Сына Божия... Над крестом белый нимб, символ света предвечного, напоминающий полумесяц, — полумесяц обычно изображается на купольных крестах церквей в нижней части православного креста. Идея художника — вечное напоминание о Великой Жертве во имя жизни...

В. Самокатов ищет и находит духовные ориентиры в жизни и в творчестве, уже прошедшем несколько плодотворных и разнообразных по палитре и составу этапов. Его работы хранятся в частных собраниях, он постоянно принимает участие в арт-проектах во многих известных и именитых выставочных залах Москвы. Творческий путь талантливого и своеобразного художника интенсивно и изобретательно продолжается.

Станислав АЙДИНЯ,
вице-президент по общественным связям
Творческого союза профессиональных художников,
искусствовед Федерации "Акваживопись",
член Союза дизайнеров Москвы,
член правления Международной ассоциации
содействия культуре,
член Союза российских писателей,
член Конгресса литераторов Украины

Александр ГАЛЯС

Трауберг заслужил улицы

Двадцать лет назад, в ноябре 1990 года, в Москве умер Леонид Захарович Трауберг — режиссер, сценарист и педагог, "последний из могикан" блистательной плеяды создателей советского кинематографа. А жизненный его путь начинался в Одессе на улице Раскидайловской.

Отец будущего режиссера (точнее сказать, двух будущих режиссеров, поскольку и младший брат Леонида Захаровича, Илья Трауберг, стал известным кинодокументалистом) работал репортером, семья жила небогато, тем не менее, Леонид учился во второй гимназии на Старопортофранковской (теперь там педагогический университет). Правда, от занятий сильно отвлекало раннее увлечение театром и общественной деятельностью. Тем более что ранняя его юность пришлась на бурный период революции и гражданской войны.

С одесским багажом знаний и впечатлений Л. Трауберг в начале 1920-х уехал в Петроград, где свел дружбу с еще более молодым, чем он, выходящим из Киева Гришей Козинцевым, результатом чего стало появление ФЭКСа (Фабрика эксцентрического актера), — творческой мастерской, откуда вышли Сергей Герасимов, Янина Жеймо, Елена Кузьмина, Алексей Каплер, Сергей Мартинсон и другие знаменитости советского кинематографа. В мировом киноведении ФЭКС считается образцовой творческой школой, тем более что со своими питомцами режиссеры сняли такие знаменитые картины, как "Шинель", "СВД", "Новый Вавилон", "Одна". В 1930-х снятая ими трилогия о Максиме имела колоссальный успех у советских зрителей. Содружество это, едва ли не самое яркое в истории мирового кино, распалось в 1946-м, после того как Сталин запретил выпускать на экраны фильм "Простые люди". Правда, еще во время войны Л. Трауберг

снял свой первый самостоятельный фильм "Актриса" с Борисом Бабочкиным. Опыт был удачным, однако в печально известный период "борьбы с космополитизмом" именно Л. Трауберг оказался одним из основных объектов травли, что заметно сказалось на его дальнейшей судьбе. Он, правда, снял еще несколько картин, среди которых — "Вольный ветер", где дебютировала юная одесситка Лионелла Скирда (Пырьева), будущая исполнительница главных ролей в "Братьях Карамазовых" и "Опасных гастролях", жена Ивана Пырьева и Олега Стриженова.

Но главным делом мастера отныне стала педагогика. По инициативе Л. Трауберга были созданы в Москве Высшие режиссерские курсы, где получили профессиональное образование многие известные мастера. А в 1980-х начали одна за другой появляться книги — "Фильм начинается", "Мир наизнанку", "Свежесть бытия" и др. В них то и дело мелькали воспоминания одесской юности. Это и привело меня в 1983-м году к старому режиссеру. Он болел, лежал в постели после недавно перенесенного инфаркта, что не мешало проговорить нам два с половиной часа. Затем, бывая в Москве, я еще не раз посещал мастера, и во время одной из бесед сделал запись на магнитофон. Хочу поделиться с читателями теми фрагментами, где Л. Трауберг говорит о своем родном городе.

— Я немало поездил по свету, жил в разных городах, по-своему замечательных. Но сердцем привязан больше всего к двум.

Ленинград... Здесь я встал на ноги, познал в полной мере муки и радости творчества. Здесь делал то главное, что отпущено мне было судьбой, — снимал фильмы. И — Одесса... Говоря словами Тютчева, "Тебя, как первую любовь...". Люблю свой родной город. Эту любовь — не только мою, но и

всей страны, — он заслужил. Своим трудом, борьбой, своими талантами. А еще — своей атмосферой.

Всем известна архитектура Ленинграда, ее воздействие на характер деятельности ленинградских художников, писателей, ученых, коммунистов. Одесса менее значительна по архитектуре, но ведь архитектура — это не только исторические памятники или дома. Это облик улиц, это характер, или, как когда-то говорили в Одессе, "трен жизни". Это отношение к жизни. А оно у одесситов всегда было, как говорят дипломаты, "свободное от протокола".

Что вливается в воронку памяти? Первые одесские комсомольцы, многие из которых потом стали "именами". Один из них — Тарас Костров, ему, редактору "Комсомольской правды", адресовано стихотворение Маяковского... Сережа Тарханов, позже парторг Кировского завода, он же советник нашей миссии в Китае, он же Эрберг, автор "Китайских новелл"... Чудесный парень Игнат с завода, фамилию его мало кто знал, звали просто Игнат, позже стал секретарем ЦК украинского комсомола, рано умер от чахотки... Странная организация "бойскаутов", о которой самые разноречивые толки; это и "подлая милитаристская банда", и вовсе неплохая "школа юных разведчиков". Я был одним из первых одесских бойскаутов, дослужился до начальника одесской дружины, в 1920 году стал заместителем приехавшего из Петрограда Сережи Васильева, того, что создал потом "Чапаева". В числе моих питомцев были братья Алеша и Павлик Вирские, второй стал руководителем всем известного танцевального ансамбля. Случилось так, что нам в качестве резиденции дали квартиру, которую занимало литературное объединение "Зеленая лампа". На этой почве возник конфликт, но благодаря ему я

познакомился с Багрицким, Олешей, Леонидом Гроссманом (к Валентину Катаеву хода не имел).

Могу ли я после всего пережитого и увиденного в юности не любить свой родной город, не помнить о нем, не говорить о нем несвойственным мне, даже возвышенным тоном?!

Однажды я побывал в бельгийском городе Брюгге. И хотя я был в Париже, Лондоне, Венеции, но там увидел нечто поразительное. Брюгге — город-заповедник. Все дома — не выше трех этажей, разноцветные, почти все с треугольными крышами. По мостовой наряды с автомобилями разъезжают старинные фиакры, в каждом магазине продают сувениры. Я не предлагаю, разумеется, превратить Одессу в заповедник: не те масштабы. Но вот в Венеции нашли очень простой выход: старую Венецию с ее каналами оставили в неприкосновенности, а рядом построили новый город. Почему же не подумать о том, что по старым одесским улицам ходил Пушкин? Что здесь жил Гоголь? Учился Сергей Королев? Хотя бы в силу исторической памяти следует восстановить облик старого города...

Мне очень много лет. Не претендую на пост учителя, не собираюсь никого поучать. Но в одном я категорически убежден: величайшим качеством нашей деятельности является свежесть бытия. Непрерывное стремление к обновлению в сочетании с уважением к прошлому бытию. Эта свежесть всегда была отличительной чертой моего родного города. И для меня настолько важно, что я одессит, что лещу себя надеждой написать когда-нибудь книгу, в которой смогу, наконец, сказать свое слово о городе, в котором родился...

Имя Леонида Трауберга стоит в одном ряду с величайшими мастерами мирового кино. И давно уже пора назвать в его честь одну из одесских улиц. В первой половине 1990-х в нашем городе прошла волна (да какая там волна — тайфун) переименований, нередко бессмысленных. Много ли, к примеру, было смысла в возвращении Раскидайловской? Так почему бы не назвать эту улицу в честь Леонида Трауберга?